

**Сместилосе положение светил.
На площади заветной
Круг замкнулся.
И огонек смятеня — «Я вернулся» —
Восходит к пушкинскому —
«Вновь я посетил».**

кинского праздника возле памятника.
И сейчас на площади Пушкина проживает известный в Сибири поэт и прозаик Валентин Махалов. Для нашего повествования он интересен не столько книгами стихов и прозы, вышедшими за сорок с лишним лет литературной работы, сколько небольшим песенным текстом, созданным в начале шестидесятых. Это песня "Мой город", простая, незамысловатая, всегда мне нравившаяся.
Над Томью плывут
Соловьиные зори,
Весенние ветры трубят,
Мой город шахтерский,
Любимый мой город,
Я песню пою про тебя.
Я верю, я знаю,
Совсем не случайно
Мы связаны общей судьбой.
Мы стали взрослее

ровского областного краеведческого музея.
Научный работник музея-историк Любовь Федорова Кузнецова попросила Иану Иванову рассказать все, что она помнит о площади Пушкина пятидесятых годов. И дочь кемеровского летописца сделала это в письме подробно, обстоятельно, понимая, что этими подробностями как бы продолжает книгу о Кемерове, над которой всю жизнь работал ее отец.
"Дело в том, — пишет Балибалова, — что было открытие двух памятников Пушкину. Один — это было в 1949 году — представлял собой бюст на невысоком постаменте, и он стоял у входа в сквер, там, где сейчас площадь Пушкина. А самой площади тогда не было. Была улица Орджоникидзе, на которой еще не было многих кирпичных зданий, а были деревянные. Не было здания, где аптека, не было здания "Гипрошахта", не было здания горисполкома, строились жилые дома, где дом с часами и магазин "Мелодия".
Перед нашим домом вместо "Гипрошахта" был сквер, в центре его стояла статуя шахтера с отбойным молотком, а через дорогу начинался сквер, у входа в который и был поставлен бюст Пушкину в честь 150-летия со дня его рождения. Сквер был вытнут по длине улицы, он был огражден деревянным штакетником, высотой примерно в один метр, планки прибиты в виде ромбов. Мы, дети, лазали через этот штакетник, потом там ломались планки, так мы лезли в эти дыры.
Бюст был покрашен известью белого с бирюзо-

буну лозунг-здравица в честь 37-й годовщины Октябрьской революции.
Людмила Николаевна приносит из каких-то хранилищ еще одну увеличенную фотографию митинга. Это уже следующее мгновение: полотно с памятника не снимается, какая-то веревочка запуталась. Люди оживлены, смеются, разговаривают. Дирижер оркестра с поднятой рукой нетерпеливо оглядывается. Рассказывают, что руководитель коммунального хозяйства города полез распутывать веревочку. Он тоже носил бакенбарды, и его лицо появилось в прорези полотна, что вызвало восторг площади. Что ж, Пушкин был озорным человеком.
Ну а теперь — главное. Перед нами расшифрованный микрофонный материал редакции общественно-политического передатчика областного радио. Я посмотрел и ахнул. Участники митинга, в основном мои старые добрые знакомые. Ну, например, ведет передачу известный радиожурналист Михаил Ялин. Из той славы плейды, где Василий Дятлов, Виталий Галдаев, Иван Сокол, Илья Мякишев, будущие известные писатели Александр Волошин, Михаил Небогатов, позднее Владимир Конюков. Многие из них — фронтовики. А Петр Михайлович Попов, многолетний руководитель областного радио, был, рассказывают, советским разведчиком (радиистом) в Германии все годы Великой Отечественной войны.
Миша Ялин говорит:
— Наш микрофон установлен на площади имени

Пушкин в Кемерове

Фото Юрия Юрвева.

3. ОСТАНОВЛЕННОЕ МГНОВЕНИЕ

Не скрою ощущения, что Пушкин для меня всегда ютал на этом месте. Он присутствует в воспоминаниях о школьных годах, как раз в 1954 году и закончившихся. Скажем, еще до пуска коммунального моста через Томь-я по зимнему льду с правого берега каждый вечер бежал в городской сад, где работал каток, давала наркоток хоккейные коньки с ботинками, грела музыка, поли Бунчиковы и Нечаевы, Георг Отс и Клавдия Шульженко. И было наслаждением влиться в этот многоголосый поток, кружащийся возле фонтана в центре, выплескивающийся на первый ряд аллей, на второй, на третий, все они были покрыты льдом. Случалось провалиться под лед, с которыми знакомился на катке, путь порой ложился через площадь, и Пушкин, как мне кажется, там был. Всегда был. Просто не помню его отсутствия.
Будучи семиклассником, я впервые посетил театр оперетты, который тогда назывался театром музыки и давал спектакли в клубе коксохимзавода, совсем рядом с площадью Пушкина. Шла "Летучая мышь" Штрауса. С Александром Константиновичем Бобровым. Народным он тогда еще не был, но любимым был. Я посмотрел все спектакли с его участием. Помнятся также Адрианов, Малясова, Коносевиц, Анашкин... И каждый раз, возвращаясь на правый берег, я проходил через площадь. Пушкин был на своем законном месте. А как же иначе?

Десятиклассником я посещал занятия аэроклуба. Курсанты, жившие в Рудничном районе, собирались в условленном месте, за нами приходила бортовая машина и доставляла на занятия. Как раз в это время в аэроклубе учился Владимир Мартемьянов, будущий чемпион мира по высшему пилотажу, будущий герой моих очерков и поэм.

Десятиклассником я переписал свои стихи как можно аккуратнее и поехал в редакцию газеты "Кузбасс". Тогда через мост уже пустили трамвай. Мне повезло. Меня принял тогдашний король кемеровских поэтов Алексей Косарь. Он прочитал и долго смотрел на меня, строгий, но справедливый:

— Чего же ты, мальчик, от меня ждешь?
Я ждал, что он сдаст мои стихи в печать и они уже завтра появятся в газете хотя бы для того, чтобы ошеломить одноклассников. Однако спросил другое:
— Как вы считаете, меня примут в литинститут?
— Ну а что? Вполне могут принять, — ответил Косарь и попрощался.

Через полгода я сразил этими стихами приемную комиссию Томского университета. Мне даже дали место в общежитии.

Полагаю, что в этой истории Александр Сергеевич и площадь его имени сыграли свою роль...
А вот еще про любовь. В доме, где "Аптека", на четвертом этаже есть два окна, выходящих прямо на площадь. Там жила Джемма. И сама она была под стать своему имени. Черноволосая, звонкая, стройная. Училась в 41-й школе. Ее мать была, напротив, блондинка и работала билетером в клубе коксохимзавода, куда я ходил на спектакли театра.

Джемма спускалась ко мне в условленное время, и мы шли мимо Александра Сергеевича, который смотрел на нас сочувственно, на Притомскую набережную или в горсад, а когда спускались сумерки, занимали скамейку в скверике напротив нынешнего здания 1-й школы. Тогда в этом здании располагался обком партии, и милиционер, который его охранял по ночам, охранял заодно и нас. Мы ему нравились, он выходил к нам поболтать. Иногда предупреждал:

— Будете так громко смеяться, прогоню.
Часа в два-три ночи я возвращал Джемму матери в дом, где "Аптека", и через площадь, через набережную, через Томь шел домой, на Красную Горку. И Пушкин в те времена был на своем месте. И все это происходило до установления памятника поэту.
Откуда же это ощущение? Кемеровский поэт Сергей Донбай, вся жизнь которого тоже связана с площадью Пушкина, недавно объяснил мне, в чем тут дело. А дело в том, что до памятника на этом месте был бюст Пушкина. На специальном пьедестале. Потом Сергей встречал этот бюст в хранилищах горсада. Донбай спросил меня весьма ревниво:
— А где же Джемма теперь?
Я ответил строфой из поэмы:
И откинув со лба темно-русые пряди,
С недоустной улыбкой, что так меня жгла,
Моя смуглая девушка в белом наряде
Танцевальными залами замуж ушла.
— То-то же, — сказал Донбай удовлетворенно. Я понимаю его невольную ревность. На доме,

И шире плечами
В последние годы с тобой.
Я знаю, тебе
Я обязан во многом,
Спасибо за дружбу твою,
За то, что ведешь
По весенним дорогам
Ты звонкую юность мою.
Где она теперь, та звонкая юность! А песня вот живет. Музыку написал композитор Федор Мартынов. Исполнил Владимир Трошин. И сейчас каждое утро, в семь часов, вы слышите музыкальные позывные Кемеровского радио. Это к вам в квартиры врывается сообщение: "Над Томью плывут соловьиные зори". Именно эта строка стала первопричиной популярной мелодии. Завидная судьба литературного произведения.

Для меня именно с площадью Пушкина связано стихотворение Евгения Буравлева, задуманное в те годы, когда он руководил Кемеровской писательской организацией и проводил первые Пушкинские праздники на заполненной кемеровчанами площади, которая в таких случаях была радифицирована.

А вы смогли б свободно, просто,
Без данн велянам времен,
Свои стихи прочесть с помоста,
Где Стенька Разин был казнен?
Смогли такие, чтоб от сердца —
От первой строчки до конца, —
Чтоб обратиться в единовещерца
На всей святой Руси сердца?
Такие, чтобы не в угоду
Ни тем, кто судьбами вершил,
Ни тем, кто в трудный час народа
Лишь под ногами мельтешил?
Смогли б?.. Добро. Но прежде взвесьте.
Достанет ли ума и сил:
Ведь это здесь, на этом месте —
Начало правды на Руси.

Ну, кто из вас предельно честен?
Готов ли он, как на суду,
Прочесть стихи на лобном месте,
У всей России на виду?
И Буравлеву откликнулся Игорь Киселев, самый солнечный из сибирских поэтов, предваряя свой пушкинский цикл, написанный после поездки в Михайловское, таким четверостишием:
Сквозь все пройды
И все изведая,
Почувя гибельную дрожь,
Мы берегли своих поэтов,
Да разве их убережешь...
Летописец нашего города Иван Алексеевич Балибалов тоже обитал здесь, в пятиэтажном доме рядом с площадью, на Набережной Томи. Здесь выросли двух дочерей. Старшая дочь — Диана Ивановна Балибалова живет сейчас в Санкт-Петербурге, последние годы работала проректором Международного института "Женщина и управление", возглавляет районный совет Всероссийской общественно-патриотической организации (движение) "Духовное наследие", которая объединяет работников образования, науки, культуры и предпринимательства. "Мы входим в народно-патриотический союз России", — сообщает Диана Ивановна в своем письме работникам Ке-

вым оттенком цвета. Постамент тоже был белый. Там были цветочные клумбы — рос львиный зев, бархотка. Вдоль сквера были скамейки, кусты шиповника, акации, деревьев не было, а если были, то невысокие. Сквер этот был вскоре изменен, так как начали застраивать и формировать площадь, которая стала потом главной в городе, на ней стояла трибуна и проводились демонстрации.

В 1954 году осенью состоялось открытие нынешнего памятника Пушкину и площади его имени. Я при этом присутствовала, хорошо помню. Нас в тот год соединили в обучении с мальчиками, до этого мы, девочки, учились в женской школе №41 по улице Ермака (где сейчас корпус университета), а мальчики учились в мужской школе №1 на ул. Н. Островского. И вот в тот день я — уже ученица школы №1, 7-й класс "А", пришла вместе со всеми школьниками Центрального района на митинг в честь открытия памятника Пушкину. Было много народа, но площадь еще не была закончена, она была посыпана галькой, памятник стоял закрытый полотном, потом его открыли. Выступали руководители города. Читали стихи.

Но только через два-три года памятник был поднят на насыпанную платформу, оформлена площадь, как сейчас".

6 ноября 1954 года я был первокурсником Томского университета и на открытии памятника Пушкину не присутствовал. Но это дело поправимое. Вместе с вами, дорогие читатели, мы сделаем это сейчас. Тем более, что фотокорреспондент, по нашим сведениям это Петр Костюков, подарил нам остановленное мгновение — снимок митинга возле памятника. Он хранится у работника краеведческого музея Людмилы Николаевны Виничиной. Она же — хорошо нам знакомая поэтесса Людмила Заикина, которая была участником многих литературных объединений, публикаций в сборниках.

Итак, большая фотография площади, заполненной народом. Кемеровчане пятидесятых годов одеты просто и тепло. В те времена осень и зима были более суровыми. В октябрьский праздник как раз начал работать каток. И яркая почти замерзала. Крупным планом затылки и спины. Кто-то в ватнике, кто-то в кожаном пальто. Кто-то в шапке, кто-то в кепке. В шляпе только один, и тот какой-то низкорослый. Много солдатских бушлатов и офицерских шинелей.

Все женщины в платках и шлях. Но вот есть одна в берете. К ней повернулся подросток сияющим, смеющимся лицом, что-то рассказывает. Перед памятником, с которого еще не сняли полотно, человек десять — одеты тоже просто, но сняли шапки. Должно быть, руководители митинга. В отдалении, видимо, дирижер военного духового оркестра, он поднял руку, чтобы дать знак музыкантам, которые в кадр не попали.

Лицами к нам множество людей, полосой от самой Набережной и куда-то вглубь города. Деревьев практически нет. Лишь чахлые деревья возле дома, где "Аптека". Длинная деревянная трибуна (помнится, она была окрашена в красный цвет) в данный момент пуста. Над ней панно с портретами руководителей государства. Ленин и Сталин, крупнейшие остальных, по обе стороны от герба Советского Союза. В то время они еще вместе лежали в Мавзолее. Среди руководителей можно узнать Косыгина, Маленкова, Ворошилова, Кагановича, Хрущева, Шверника, Булганина, Молотова. Берии уже нет. Через всю три-

Пушкина. Сегодня, 6 ноября, здесь открывается памятник великому сыну русского народа, гениальному писателю Александру Сергеевичу Пушкину. На торжественное открытие памятника собралось несколько тысяч трудящихся областного центра. Пришли представители советских, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, рабочие заводов и фабрик, студенты, учащиеся школ и ремесленных училищ. Многие из них в знак любви к великому поэту принесли огромные венки, живые цветы.

Михаил Ялин представляет председателя Кемеровского городского Совета депутатов трудящихся товарища Шунько, в речи которого нам интересен такой акцент: "Голос поэта во всей своей могучей силе слышен и в наши дни. Мы сейчас обращаемся к нему, как к нашему современнику".

Главное слово о Пушкине говорит очень близкий мне человек — преподаватель литературы областной партийной школы Анатолий Иванович Кыков. Дело в том, что я выросла в учительской семье. А кемеровские учителя — это такая среда, где все друг друга знают. Имя Анатолия Ивановича Кыкова часто называлось моими родителями. В свою очередь многие кемеровчане знают моих родителей — учителей Евлампия Гавриловича и Ксению Трофимовну. У них учились известные журналисты Павел Антипов, Марат Шагиаметов, Юрий Котляров, заслуженная артистка Галина Николаевна Кузнецова, ныне здравствующий первый профессиональный художник Кузбасса, почетный гражданин области Павел Афанасьевич Чернов и многие другие. Последние годы жизни Анатолий Иванович Кыков был директором издательства "Кузбасс", а я в это время работала ответственным секретарем редакции. Так что мы стали к тому же сослуживцами.

Кыков говорит о Пушкине:
"Затаив дыхание, его чудесные сказки слушает ребенок, еще не умеющий читать. Школьники заучивают наизусть дивные стихотворения и прозаические отрывки и помнят их всю жизнь. С благоговением перелистывает страницы пушкинского тома учебный сединами старец".

Слово представляет ученице 10-го класса школы №41 Лидии Малюковой. Надо же, я и ее знаю! Жила на Красной Горке по соседству со мной. Ее образ прочно соединился в моем сознании с известными стихами Ярослава Смелякова "Хорошая девочка Лида".

В оконном стекле отражаясь,
По миру идет не спеша
Хорошая девочка Лида.
Да чем же она хороша?
Спросите об этом мальчишку,
Что в доме напротив живет...
Хорошая девочка Лида с ходу заявила участникам митинга: "Пушкин верил, что взойдет звезда пленительного счастья". И прочла огромное количество стихов — пушкинских, Джабула Джабаева, подозреваю, что своих, и закончила под бурные аплодисменты стихами Александра Безмянского.

Просто и с достоинством говорит наладчик завода "Кузбассэлектромотор" товарищ Шипилин: "Площадь Пушкина в центре нашего города, памятник Пушкину на площади, носящей его имя, это есть выражение любви сибиряков к Александру Сергеевичу". Главный инженер Кемеровского ордена Ленина азотно-тукового завода товарищ Цельм тоже

не обошелся без стихов, читал Максима Танка.
И вот кульминация митинга — выступление поэта Алексея Косаря. Рассказывают, что когда почти двухметровая фигура Косаря выросла вблизи невысокого Пушкина, люди начали сравнивать и веселиться. Косарь зачитал вначале эпиграф — пушкинские строки: "Не пропадет ваш скорбный труд и дум высокое стремление". Потом читал свои стихи, на мой взгляд, поспешные и несовершенные. Но теперь это история:
Труд наших предков не пропад.
Прошла кандалные остроги
К свободе первая тропа
И в нашу светлую дорогу
Влилась навечно.
Так река
Рождается из ручейка...
Поскольку мне не хочется покидать этот митинг, хочу еще раз вспомнить о скульпторе, создавшем памятник, — о Манизере Матвее Генриховиче. "Комсомольская правда", которую я мягко покриковал в предыдущей главе, совершенно справедливо заметила, что на митинге скульптору Манизеру и архитектору Шалашову не воздано должное. Так давайте сделаем это сейчас, дополнив остановленное мгновение необходимым ему содержанием.

Матвей Генрихович Манизер (1891-1966) был народным художником СССР, лауреатом нескольких Государственных премий, вице-президентом Академии художеств СССР. Его творческое наследие огромно. Это памятники выдающимся деятелям государства и науки (Ленину, Володарскому, Кирову, Куйбышеву, Менделееву, Бехтереву, Шевченко, Лермонтову, Гоголю, Грибоедову). В 1942 году он создал известную статую Зои Космодемьянской. Кроме этого, занимался декоративной парковой скульптурой, оформлял станции метро и общественные здания. Плодотворно его педагогическая деятельность.

К пушкинской теме Манизер обратился в 1937 году, создал барельеф поэта для обелиска, установленного на месте роковой дуэли. Уже после войны, в 1948 году, он принял участие в конкурсе на лучший проект памятника Пушкину в Ленинграде. Так началась скульптурная пушкиниана Манизера.
В ленинградском конкурсе победил скульптор М. К. Аникушин, который признавался: "Я хотел, чтобы от памятника, от фигуры Пушкина веяло радостью и солнцем". Пушкин на площади искусств именно таков: в движении головы, в жесте правой руки, в развороте корпуса воплощено, я думаю, пафосное настроение: "Да здравствует солнце, да скроется тьма!" Хотя в книге "Пушкинские места Ленинграда" авторы склонны соотносить этот памятник со строками: "Здравствуй, племя младое, незнакомое!" Они не правы. Стихотворение "Вновь я посетил" лишено пафоса, оно задумчивое, философское и в чем-то печальное. Давайте почитаем его еще раз:

...На границе
Владений дедовских, на месте том,
Где в гору подымается дорога,
Изытая дождями, три сосны
Стоят — одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко — здесь, когда их мимо
Я проезжал верхом при свете лунном,
Знакомым шумом шорох их вершин
Меня приветствовал. По той дороге
Теперь поехал я и пред собою
Увидел их опять. Они все те же,
Все тот же их знакомый уху шорох —
Но около корней их устарелых
(Где некогда все было пусто, голо)
Теперь младая роща разрослась,
Зеленая семья, кусты теснятся,
Под сенью их, как дети. А вдали
Стоит один угрюмый их товарищ,
Как старый холостяк, и вокруг него
По-прежнему все пусто.
Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! Не я
Увижу твою могучий поздний возраст...

Наш кемеровский Пушкин, воплотивший эти строки, человечней, доступней, понятней, более соответствующий глубине и основательности характера сибиряков.
Воздавая должное скульптору Манизеру, приведу еще одно его высказывание о собственном творчестве:
"Советский художник творит для своего народа. Его мнение он жаждет услышать. В одобрении народа находит он себе лучшую награду.
Каждому из нас, художников, знаком тот трепет, с которым он разворачивает "книгу отзывов" на выставке или газету с критической статьей о той же выставке и ищет: что же о его работе в них сказано?"

Сколько раз в чужом городе у памятника моей работы я пользовался своим инкогнито, чтобы услышать мнение о нем случайных прохожих!

Просто и искренне высказанное в таких обстоятельствах суждение часто дороже похвал "знатоков" искусства.

Кемерово уже никогда не будет "чужим городом" для скульптора Матвея Генриховича Манизера. Созданный им памятник Пушкину формирует среду обитания, архитектурный облик площади и окрестных улиц. Он несомненно оказывает влияние на культурную, духовную жизнь кемеровчан, на их мировоззренческий поиск. Я, например, вижу такие направления для развития темы:

Площадь Пушкина и возраст нашего города. В свете пушкинского творчества иначе видятся гипотезы и версии историков.

Площадь Пушкина и возрождение нашего национального самосознания. Я напомню, что после расстрела Белого дома в 1993 году, когда 7 Ноября и Первоймай стали праздниками опальными, именно площадь Пушкина принимала ветеранов и всех кемеровчан патриотической ориентации для митингов и манифестаций. По силе воздействия на общественное сознание я бы поставил двухсотлетие со дня рождения Пушкина в один ряд с пятидесятилетием Победы в Великой Отечественной войне, которое многое изменило в наших отношениях с режимом.

Площадь Пушкина и товарищеский круг, становление Союза писателей Кузбасса. Пятидесятилетний юбилей литературно-художественного альманаха "Огни Кузбасса".

Площадь Пушкина и духовное поле провинции. Сейчас творчество великого поэта посвящены школьные уроки и вузовские лекции, спектакли областного драматического театра и клубная самодеятельность, встречи кузбасских литераторов с читателями. Пять художников — Василий Селиванов, Владимир Сотников, Василий Кравчук, Владимир Доценко, Виктор Ардашин — организовали в Кемеровском музее изобразительных искусств выставку "Сибирский пейзаж". "Мы этого не афишировали, — говорит Сотников, — но и так ясно, что выставка посвящена пушкинскому юбилею".

Разные по своей творческой манере и темпераменту художники сумели подчеркнуть неизбывность сибирской природы, которая дарит нам себя снова и снова, а вместе с тем возвращает Веру, Надежду, Любовь, оправдывая строки великого поэта, отличные в бронзе на Пушкинском площади: "Здравствуй, племя младое, незнакомое!"

Фото Петра Костюкова.

где "Аптека" и где жила Джемма, есть теперь мемориальная доска: "Это здание построил в 1950-1954 годах один из первых кемеровских архитекторов Лаврентий Иванович Донбай". Это отец Сергея. Сам Сергей тоже работал архитектором, участвовал в создании орнамента чугунной ограды вдоль Притомской набережной, где мы с Джеммой гуляли. Учился, между прочим, в 1-й школе, где когда-то располагался обком партии, дежурный милиционер которого нас с Джеммой привечал. Жил Донбай на площади Пушкина и не пропустил ни одного Пушкинского праздника.